

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия "Филология. Социальные коммуникации". Том 24 (63). 2011 г. №4. Часть 1. С.475-481.

УДК 811.111'27'42:808

ПРОБЛЕМА СТАНДАРТНЫХ И НЕСТАНДАРТНЫХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Мележик К.А.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье обсуждается проблема соотношения понятий литературный язык, стандарт, норма с понятиями территориальный диалект, территориально-социальный диалект и уточняются различия между нормой литературного языка и нормами нелитературных вариантов языка. Раскрываются критерии стандартизации литературного языка и территориально-социального диалекта, определяется, что стабилизация диалекта или социолекта является обязательным условием закрепления его территориально-социального статуса.

Ключевые слова: *литературный язык, диалект, стандарт, норма, стандартизация.*

Постановка проблемы. Концепция национальной языковой ситуации опирается на модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, в которой традиционно центральное место занимает общенациональный литературный язык, а на периферии находятся территориальные и социальные диалекты. Отправной точкой данного исследования является тезис о том, что в наше время изменились социальные условия функционирования литературного языка и диалектов. Растущая проницаемость границ между ними, перераспределение сфер и сред употребления языка привело в Англии к формированию новой сбалансированной ситуации. Составляющие ее коммуникативные подсистемы сосуществуют в условиях взаимопроницаемого функционального распределения и равнозначны в социальном и культурном отношении.

Территориально-социальное варьирование современного английского языка, связанное с такими понятиями, как «региональный вариант», «территориальный диалект», «территориальный социолект», представляет основной интерес, поэтому следует указать на их соотношение друг с другом и с понятием «литературный язык», «стандарт», «норма» [2, с.15].

Целью данного исследования является уточнение взаимоотношения литературного стандарта английского языка и его диалектов. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что понятия «стандартное произношение» и «акцент» не однозначны понятиям «стандартный язык» (Standard English) и «диалект», т.к. они относятся только к произношению, его сегментным и просодическим характеристикам [15, р. 153].

Языковой стандарт определяется [7, с. 532] как образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию.

Термин «литературный язык» как обозначение стандартной, обработанной формы языка, хотя и довольно распространен, отнюдь не является единственным. В англо-американской традиции широко используются термины «языковой стандарт», или «стандартный язык». [5, с. 502]. В немецком языкознании с тем же значением употребляются термины *Schriftsprache* «письменный язык», *Gemeinsprache* «общий язык», *Einheitssprache* «единый язык».

Р. Белл [12, р. 201-206] рассматривает литературный (стандартный) английский язык как стандартизованную нередуцированную разновидность английского языка, принадлежащую коллективу её исконных носителей, обладающую автономностью и, естественно, имеющую фактические и кодифицированные нормы. Нормы употребления этой разновидности характеризуются значительной общностью грамматики, лексики, риторики, наряду с высокой степенью терпимости по отношению к фонологической вариативности.

Н. Б. Мечковская [4, с. 33-36] подчеркивает, что литературный язык – это только одна из сосуществующих норм общенародного языка, и все формы существования общенародного языка (литературный язык, территориальные и социальные диалекты, просторечие, профессиональная речь, молодежное аргю и т.п.) составляют языковую норму социума. Природа языковых норм одинакова и в литературном языке и в диалектах или аргю, поскольку главное, чем создается само явление языковой нормы, – это наличие у говорящих «языкового идеала».

Как утверждает С. М. Эрвин-Трипп [11, с. 344], для стандартного языка альтернирующими кодами могут быть местные диалекты и другие нестандартные варианты языка, социально обусловленные варианты речи, т.е. те языковые альтернанты, которые лингвисты рассматривают как свободные или факультативные варианты в пределах кода. Литературный язык – это только одна из сосуществующих норм общенародного языка, причем, в реальности не всегда самая распространенная.

Н. Б. Мечковская отмечает пять существенных различий между нормой литературного языка и нормами нелитературных вариантов языка:

1. Несмотря на свою генетическую связь с локальной диалектной базой, литературный язык возникает как принципиально наддиалектная форма существования языка, и, с течением времени, литературные языки становятся основной формой существования общенародных языков – как по разнообразию своих социальных функций, так и по месту в языковом общении всех говорящих.

2. В силу наибольшей социальной значимости литературного языка (в сравнении с другими формами существования общенародного языка) нормы литературного языка обладают наивысшим престижем в обществе.

3. Кодификация нормы возможна только применительно к литературному языку, и это отличает литературный язык от других форм существования языка: во-первых, она воплощена, практически реализована в определенном корпусе классических (образцовых) текстов; во-вторых, норма записана в виде перечней правильных слов, форм и конструкций, а также в виде правил и характеристик в нормативных грамматиках и словарях.

4. Норма литературного языка, в отличие от норм нелитературных разновидностей языка, наиболее устойчива перед воздействием конкурирующих норм (диалектов, просторечия, аргю). При этом непроницаемость литературной нормы для диалектизмов с течением времени возрастает.

5. Норма литературного языка более определена, дифференцирована, чем нормы территориальных и социальных диалектов. [4, с. 30-33]

В. П. Коровушкин [3, с. 20-21] выдвинул близкую к тезисам Н. Б. Мечковской концепцию языковой нормы, согласно которой нормативность литературного языка, диалектов и просторечия различается прежде всего в том, что первая имеет письменно зафиксированные нормы, стабильность. Их обязательность и осознанность закрепляется кодификацией – регистрацией совокупности правил, обеспечивающих регулярное воспроизведение в речи образцового варианта языка. Нормы «нелитературные» создаются вариативным узусом, письменно не зафиксированы и не кодифицированы. Он называет кодифицированную норму литературного стандарта социально-стилистической нормой первого уровня, а узусную норму диалектов и просторечия – социально-стилистической нормой второго уровня. Нормы обоих уровней сосуществуют в трех основных видах своего взаимодействия: а) преобладание нормы первого уровня, б) паритетное варьирование норм, в) преобладание нормы второго уровня.

Действительно, диалекты языка и литературный стандарт (образцовый, нормализованный язык, нормы которого воспринимаются как «правильные» и общеобязательные и который противопоставляется диалектам и просторечию), неразрывно связаны не только потому, что диалектная речь возникает, в частности, и на основе стандарта, как это имеет место с новыми английскими социолектами, но и потому, что, как правило, языковой стандарт складывается на основе диалектной речи.

Подчеркнем, что литературный стандарт английского языка не является исключением. В Англии 14-15 вв. насчитывалось множество местных диалектов, но по мере того, как укреплялось административно-политическое и экономическое положение столицы страны, сформировался языковой стандарт – лондонский диалект, сложившийся на пересечении центральных и юго-восточных диалектов. С течением времени на основе лондонского диалекта развивается, нормализуется и кодифицируется национальный литературный язык – язык государственных институтов, на котором говорит образованная часть населения страны.

Степень отличия диалектной речи от литературного стандарта определяется рядом факторов: историей возникновения и развития диалекта, социально-экономической структурой общества и т.п. Во многих случаях в диалектной речи можно обнаружить нормы языка, которые уже вышли из употребления в языковом стандарте. Языковые нормы социолекта складываются на основе регулярных индивидуальных реализаций многочисленных идиолектов на уровне индивидуальной речи, который соотносится с реальными речевыми актами; а уровень нормы связан со всеми существующими реализациями, как традиционными, так и нетрадиционными [10, с. 128-133].

Все существующие реализации в совокупности образуют уровень нормы. Те же реализации, которые самим обществом признаны как правильные, образуют норму в узком смысле слова, норму как правильную речь». В этом тезисе понимание уровня нормы выступает одновременно и как широкое (все реализации), и как узкое

(традиционные реализации) [9, с. 169]. А. Д. Петренко постулирует, что допустимые отклонения в речи носителей языка определяются их опосредованным представлением о языковой норме и могут быть результатом целого ряда факторов – диалектной привязанности говорящего, его культурного уровня, социальной и профессиональной среды общения, возрастных особенностей и т.п. [6, с. 50].

Норма в широком смысле слова – это не только исторически принятый выбор одного из функциональных вариантов языкового знака [1, с. 40, 41], не только результат речевой деятельности, закрепленной в «образцах», но и создание инноваций в условиях их связи с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, и с реализованными, устоявшимися образцами, с другой [8, с. 9]. Поэтому мы считаем, что дискуссия о том, какой вариант языка лучше, является беспредметной: все варианты, более престижные или менее престижные, имеют одинаковые права на существование.

Определение стандартного и нестандартного, нормативного и ненормативного в современном английском языке позволяет уточнить статус территориальных типов вариативности, в число которых входят территориально-социальные диалекты. Социальный и функциональный типы вариативности литературного языка считаются наиболее подвижными и справедливо относятся к характерным признакам полифункционального живого литературного языка. Социальные диалекты характеризуются наборами социолингвистических переменных, специфических количественных и качественных отличий, которые соответствуют стратификации определенного класса [13, р. 5].

Стандартизация варианта английского языка, по мнению П. Траджила, складывается из процессов детерминации, кодификации и стабилизации. Детерминация языка относится к тем решениям, которые необходимо принять относительно выбора определенного диалекта или варианта этого языка для определенных целей в данном обществе или языковом коллективе. Кодификация представляет собой процесс, в течение которого вариант языка приобретает общественно признанную фиксированную форму: результаты кодификации фиксируются в словарях и учебниках грамматики. Стабилизация – это процесс консолидации и закрепления до того «диффузного» варианта языка [18, р. 118].

В английской и американской социолингвистике ведется широкая дискуссия относительно содержания важнейшего понятия «стандартный или стандартизованный английский язык». Прежде всего, подчеркивается, что этот термин не подразумевает произносительный стандарт, потому что в Великобритании для обозначения стандартного произношения среднего класса используется термин *Received Pronunciation*, а в США – *Standard American Pronunciation*.

Укажем три основных отличия стандартного английского языка. Во-первых, он не связан с какой-либо национально-государственной территорией. Использующие его носители языка могут проживать в Англии, Шотландии, Новой Зеландии и т.д. и говорить со своим местным акцентом. Принято считать, что все носители языка в Англии, использующие СП, говорят на стандартном английском языке, но, с другой стороны, 9-12% жителей Великобритании говорят на стандартном английском языке со своим местным акцентом, фонологические характеристики которого весьма далеки от СП. Аналогичная ситуация наблюдается и в других англоязычных странах [16].

Во-вторых, стандартный английский язык также не является функциональным стилем, т.к. в любом речевом коллективе каждый говорящий обычно владеет набором речевых альтернатив, реализуемых им в зависимости от социальной ситуации [11, с.348].

У. Лабов [14, р. 19] подчеркивает, что одним из фундаментальных принципов социолингвистических исследований является понимание того, что нет носителей языка, говорящих только одним функциональным стилем, т.е. каждый говорящий проявляет вариативность фонологических и синтаксических правил в соответствии с непосредственным контекстом речевой ситуации.

При этом индивидуальный набор функциональных стилей, проявляющийся в переходе от формальных речевых ситуаций к неформальным и наоборот, обусловлен личным опытом, образовательным уровнем, способностью оперировать средствами родного языка.

В-третьих, как настаивает П. Траджил [17, р. 123], стандартный английский язык не является и регистром. Под регистром он понимает вариант языка, используемый в определенной области знания или деятельности, например регистр математики, регистр медицины или регистр любителей голубиной охоты. В английском языке представление о регистре ограничивается специальной лексикой, хотя в таких отдельных регистрах, как регистр юриспруденции, могут иметь место и специфические синтаксические структуры. Владение определенным регистром позволяет идентифицировать социально-профессиональный статус говорящего.

Отражая позицию большинства британских социолингвистов, П. Траджил считает стандартный английский язык лишь одним из многих диалектов английского языка, которые, будучи неотъемлемыми составляющими его диалектного пространства разделяют преобладающую часть его словаря, грамматики и произносительных норм.

Однако стандартный английский язык выступает как самый важный в социальном, интеллектуальном и культурном аспектах диалект в силу целого ряда факторов. В отличие от территориальных диалектов и социолектов с ним не ассоциируется определенный набор особенностей произношения. В противоположность территориальным и социальным диалектам он не является составной частью географически фиксированного диалектного континуума, хотя по своему происхождению он связан с четко очерченным регионом юго-востока Англии и Большого Лондона. Как заявляет П. Траджил [17, р. 126, 127], современный стандартный английский язык является социальным диалектом в чистом виде, т.к. на нем говорят 12-15% населения Великобритании, которые концентрируются в верхней части социальной шкалы. Это социальный диалект, прошедший процесс кодификации, в течение которого он приобрел общественно признанные формы, закрепленные в институциональных стандартах. Поливариантный английский язык представлен целым рядом таких стандартных или стандартизованных диалектов (каждый – на своей национальной территории). Например, о стандартном американском английском (Standard American English), стандартном британском английском (Standard British English), стандартном индийском английском (Standard Indian English), стандартном австралийском английском (Standard Australian English), стандартном филиппинском английском

(Standard Philippine English) можно сказать, что все они являются стандартными или стандартизованными диалектами английского языка.

Нестандартный диалект, подобно стандартному, имеет полный набор словаря, морфологии, синтаксиса, произносительных норм, но не пользуется поддержкой государственных институтов. Это, например, территориально-социальный диалект Лондона и юго-восточного ареала Англии, получивший название «диалект Устья» и впервые описанный в 1980-ых гг. 20 в. Нестандартный диалект отличается как от стандартного языка, так и других нестандартных диалектов не только количественно, т.е. диалект А может иметь характеристики, которых нет у диалектов В и С, но и качественно, чем особенно выделяются социальные диалекты. Диалектные различия не отражают, вопреки расхожему мнению, результат небрежной провинциальной речи, а носят регулярный и систематический характер. Собственно термины диалект и социолект не имеют негативной коннотации, т.е. являются нейтральными и описывают варианты языка, используемые определенными сообществами людей. Если тот или иной диалект или социолект рассматривается как более или менее престижный в определенных кругах, это является результатом действия внешних социально-политических факторов [15, p. 154].

Выводы

Понятия нормы и стандарта, нормализации и стандартизации в равной мере относятся к литературному английскому языку и стандартному английскому произношению и к каждому из диалектов и диалектному акценту, хотя имеют принципиально различный характер.

Если нормализация литературного языка складывается из процессов детерминации, стабилизации и кодификации, то нормализация диалекта или социолекта складывается из процессов детерминации и стабилизации. Детерминация диалекта или социолекта, как представляется, это не процесс принятия решений относительно его выбора для определенных целей в данном языковом коллективе, а результат действия географических, социально-политических, экономических факторов. Стабилизация диалекта или социолекта является обязательным условием закрепления его территориально-социального статуса. Это процесс, в течение которого он приобретает общественно признанную в данном языковом коллективе фиксированную устную форму, а результаты его стабилизации могут фиксироваться в специальных словарях и грамматиках.

Список литературы

1. Головин Б. Н. Основы культуры речи / Б. Н. Головин. – 3-е изд. – М.: Наука, 2005. – 320 с.
2. Коновалов А. В. Социокультурные особенности функционирования современных британских диалектов: на материале западно-центральных диалектов: дисс.... кандидата филол. наук: спец. 10.02.19 "Теория языка" / А. В. Коновалов. – М., 2005. – 176 с.
3. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: [монография, в 2-х ч.] / В. П. Коровушкин. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – Часть I. – 223 с.
4. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – 2-изд. – М., 2000. – 208 с.
5. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / [под ред. Б. А. Серебренникова]. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
6. Петренко О. Д. До сторіччя кодифікації орфоепічної норми німецької мови / О. Д. Петренко, Д. О. Петренко, Е. Ш. Исаев // Мовознавство. – 2000. – № 6. – С. 49-56.

7. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
8. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи / Л. И. Скворцов. – М.: Наука, 1980. – 200 с.
9. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М.: Просвещение, 1975. – 272 с.
10. Хакимова Е. М. Понятие «языковая норма» в системе фундаментальных лингвистических категорий / Е. М. Хакимова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2007. – Вып. 14. – № 13 (91). – С. 128-133.
11. Эрвин-Трипп С. М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия / С. М. Эрвин-Трипп // Новое в лингвистике. Социоллингвистика. – М., 1975. – Вып. VII. – С. 336-362.
12. Bell R. T. Sociolinguistics: Goals, Approaches and Problems / R.T. Bell. – London: Batsford, 1976. – 324 p.
13. Bright W. International Encyclopedia of Linguistics / W. Bright (Editor in Chief). – N. Y., Oxford: Oxford Univ. Press, 1992. – Volume 4. – 482 p.
14. Labov W. The Study of Nonstandard English / W. Labov // National Council of Teachers of English. – Washington D.C.: Center for Applied Linguistics, 1970. – 73 p.
15. Rickford J. R. Regional and social variation / J. R. Rickford // [McCay S.L. and Hornberger N.H. (eds.)] Sociolinguistics of language teaching. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995. – P. 151-194.
16. Trudgill P. Dialect and education in the United Kingdom / P. Trudgill, J. Cheshire // Cheshire J., Edwards V., Münter mann H. & Weltens B. (Eds.). – Dialect and education: some European perspectives. – Clevedon: Multilingual Matters, 1989. – P. 94-109.
17. Trudgill P. The Dialects of England. 2nd edition / P. Trudgill. – London: Wiley Blackwell, 1999. – 160 p.
18. Trudgill P. Standard English: what it isn't / P. Trudgill. // [Bex T. & Watts R. J. (Eds.)] Standard English: the widening debate. – London: Routledge, 1999. – P. 117-128.

Мележик К.А. Проблема стандартних і нестандартних норм в національній англійській мовній ситуації // Ученіє запискі Таврічського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №4. Частина І. – С.475-481.

У статті обговорюється проблема співвідношення понять літературна мова, стандарт, норма з поняттями територіальний діалект, територіально-соціальний діалект і уточнюються відмінності між нормою літературної мови і нормами нелітературних варіантів мови. Розкриваються критерії стандартизації літературної мови і територіально-соціального діалекту, визначається, що стабілізація діалекту або соціолекту є обов'язковою умовою закріплення його територіально-соціального статусу.

Ключові слова: літературна мова, діалект, стандарт, норма, стандартизація.

Melezchik K.A. The problem of standard and nonstandard norms in the language situation of England // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №4. Part I. – P.475-481.

The problem of the correlation of the notions of Standard English and dialects, national norms and regional norms is discussed in the article. The difference between standard and nonstandard varieties of English is claimed to be predetermined by their sets of sociolinguistic variables. It is argued that dialects are also stabilized and standardized but not codified.

Key words: Literary English, dialect, standard, norm, standardization.

Поступила в редакцію 19.08.2011 г.